

УДК 316.33

Дополнительное образование детей сквозь призму концепции образования социолога Ивана Иллича

Захарова А.И.

Аспирантка кафедры социологии, политологии и менеджмента
Казанского государственного технического университета им. А.Н.Туполева

В статье рассмотрена в общих чертах одна из подсистем российского образования – дополнительное образование детей – с позиций одного из представителей радикально-гуманистической парадигмы в социологии образования Ивана Иллича, предложено оптимальное направление модернизации этой подсистемы.

Ключевые слова: дополнительное образование детей, социальный институт, образовательная сеть, досуг.

В одном из своих наиболее значимых произведений «Освобождение от школ» (1971) американский историк, философ и социолог австрийского происхождения Иван Иллич (1926-2003) выдвинул тезис о негативном влиянии школы как социального института на образование, что, естественно, вызвало широкий общественный резонанс.

По его мнению, в современных школах всего мира происходит подмена понятия сущности образования на понятие процесса образования. Уровень развития данной сферы в государстве начинает измеряться в обществе объемом средств, выделенных на образовательные учреждения, а уровень образованности человека – объемом потребленных образовательных услуг [1, с. 25]. Такой подход в образовании непосредственным образом сказывается на формировании общества потребления, снимает с учеников ответственность за образовательный результат и лишает их инициативы.

В своих исследованиях И. Иллич обращается и к вопросу «заполнения времени». Он выделяет две альтернативы: «стимулировать увеличенный спрос на потребление товаров и производство услуг», что ведет к «печальной безработице» как неспособности «творить» в свободное время, либо «выбрать ограниченный ассортимент товаров более длительного пользования и обеспечить доступ к социальным институтам, которые увеличивают возможность и желательность взаимодействия людей» – как путь к

«радостному досугу». По критерию выбора одной из альтернатив получаем два общества, диаметрально противоположных по своим целям: в одном люди работают возможно больше, чтобы иметь возможность больше потреблять, в другом – стремятся не к потреблению, а к свободному творчеству [1, с. 83].

Все социальные институты Иллич классифицирует по природе их взаимоотношений с человеком. К левой части институционального спектра он относит «дружелюбные» институты, обеспечивающие удовлетворение естественных потребностей людей, их личностный рост (например, транспорт, почта). К правому краю – институты, подавляющие, подчиняющие личность, диктующие свои правила поведения. Это так называемые «манипулятивные» институты (например, тюрьмы, армия), причем к последним он относит и школу.

И. Иллич предлагает радикальное решение в виде отказа от школ как от институтов образования. Однако он видит в этом акте лишь первый шаг преобразования общества. Без отказа от всех репрессивных, навязанных людям институтов, невозможно перейти от общества потребления к обществу, «в котором акты личного самовыражения будут цениться выше, чем изготовление вещей или манипуляция людьми» [1, с. 116]. Но не стоит ждать реформ в экономической и политической сферах – изменять способы получения образования в его подлинном смысле можно и нужно начинать прямо сейчас. Только так,

по мнению Иллича, возможно построить новое – гуманное – общество.

Альтернативу современным школам И. Иллич видит в так называемых «образовательных сетях или паутинах автономных групп ресурсов, находящихся под личным контролем каждого учащегося» – «такие структуры, которые позволят каждому человеку самому определять цели своего учения и свой вклад в учение других» [1, с. 88-89].

Полагаем, здесь следует оговорить, что в данной статье мы не пропагандируем радикальных мер автора «Освобождения от школ», а соглашаясь с некоторыми негативными характеристиками современного общего и профессионального образования, выдвигаем в качестве равной по значимости выполняемых социальных функций систему дополнительного образования детей, способную компенсировать своими возможностями эти негативные характеристики, присущие другим подсистемам российской образовательной системы.

Пользуясь классификацией социальных институтов И. Иллича, отметим, что, по нашему мнению, учреждения, специализирующиеся на организации детского досуга, находятся гораздо ближе к левому концу институционального спектра, то есть обладают чертами «дружелюбных социальных институтов» и даже подходят во многом на «образовательную сеть». Они так же не требуют никакой рекламы, привлекающей клиентов, и даже наоборот, дети и родители заняты активным поиском услуг, предоставляемых подобными учреждениями. Регулирование их деятельности осуществляется лишь в рамках обеспечения общедоступности: ограничение существует лишь на прием в спортивные, спортивно-технические, туристские, хореографические объединения по состоянию здоровья; содержание программ не регламентируется государством, а определяется исключительно интересом «клиентов» – детей и их родителей. Тем самым выполняется одно из требований И. Иллича к образовательному учреждению – на «открытом рынке» ученик имеет возможность осуществить свободный выбор учителя с наиболее занимательной и подходящей ему программой обучения [1, с. 39].

Считаем необходимым также упомянуть о тенденциях, которые можно трактовать как движение института дополнительного образования детей в правый сектор по направлению к «манипулятивным», подавляющим социальным институтам. К таким тенденциям, на наш взгляд, можно отнести и переименование из «внешкольных объединений» в «учреждения дополнительного образования детей», чаще рассматриваемое исследователями в ракурсе повышения статуса системы. В подобном переименовании прослеживается желание дистанцироваться от сферы досуга как менее ценной в иерархии современных ценностей к сфере образования, хотя бы и дополнительного.

Формально система дополнительного образования детей является составной частью системы образования Российской Федерации. Вместе с этим необходимо учитывать кардинальное отличие данной подсистемы – ее отношение к сфере детского досуга, из чего вытекают соответствующие отличительные характеристики: свободный выбор содержания, добровольность посещения, иной характер взаимоотношений с преподавателем, результат обучения (творческое использование полученных знаний, а не их пассивное «усвоение» учеником).

Обращаясь в этом вопросе к концепции И. Иллича, приведем его дихотомическое деление обществ по принципу отношения к досугу. Первый тип общественного устройства, по И. Илличу, можно охарактеризовать позицией М. Вебера: досуг необходим для человека, чтобы быть способным работать. Однако современное развитие технологии приводит такое протестантское общество к безработице – «безделью человека, которому нечего “творить”, вследствие чего свободное время заполняется стимулированием спроса на потребление товаров и производство услуг. Противоположное первому по своим ценностям и целям общество Иллич характеризует утверждением Аристотеля: работа необходима человеку, чтобы иметь досуг. Причем досуг Иллич понимает как возможность самосовершенствоваться и увеличивать взаимодействия людей. Экономика товаров длительного пользования в таком обществе противостоит экономике, основанной на запланированном устаревании [1, с. 82-83].

Рассматривая систему дополнительного образования детей с позиций образовательной концепции Иллича, мы предполагаем, что неперенным условием развития системы дополнительного образования детей в государстве на сегодняшний день становится ее постепенный переход от профессиональной организации досуга, развивающего личность ребенка, к начальному профессиональному образованию по выбранному виду деятельности, подтвержденному дипломами или аттестатами, замеренному, стандартизированному и используемому практически, что значительно сужает досуговое пространство ребенка и противоречит в некоторой степени природе внешкольной деятельности.

Уместным, на наш взгляд, будет также заметить, что Иллич не раз акцентирует внимание на происхождении слова «школа» («schole» – с греч. «досуг»), а взаимоотношения между учителем и учеником в идеале представляет как «радостный досуг», что гораздо ближе, по нашей оценке, к характеристике взаимоотношений учителя и ученика в объединении дополнительного образования детей, нежели в других образовательных учреждениях нашего государства.

Вновь обращаясь к фактам, подтверждающим нашу гипотезу о принадлежности внешкольных учреждений к «дружелюбным» институтам лево-

го края институционального сектора И. Иллича, полагаем, можем отметить и второстепенность, «угнетенность» положения дополнительного образования детей в иерархии подсистем российского образования в нормативных актах, что отражается на социальном статусе как самих образовательных учреждений дополнительного образования детей, так и специалистов, в них работающих.

В вопросах кадровой политики учреждения дополнительного образования детей также более близки к левому крылу институционального спектра Ивана Иллича, поскольку могут привлекать к преподаванию специалистов, владеющих и пользующихся на практике определенными навыками без требований к специальному педагогическому образованию [2]. Автор «Освобождения от школ» ратовал за возможность преподавать для всех желающих, поделиться своими знаниями и навыками, выступая против узурпации такой возможности дипломированными специалистами.

Обращаясь к вопросу о преподавании навыков непосредственно на предприятии, о несравненно большей пользе которого высказывался Иван Иллич, заметим, что учреждения дополнительного образования детей имеют право взаимодействовать с предприятиями в рамках организации учебного процесса (закрепленное в «Типовом положении об образовательном учреждении дополнительного образования детей», статья 20). Однако на практике возникают определенные трудности, которые во многом, полагаем, обусловлены самой формулировкой нормативного документа. «Размытость» понятия «взаимодействие» не позволяет дать конкретные ответы на такие вопросы, как: какие формы подобного взаимодействия возможны; какими документами скрепляется подобное сотрудничество; какую ответственность стороны несут за безопасность учеников и сохранность материально-технической базы и некоторые другие.

Относительно техники безопасности обучающихся на предприятии, думаем, уместно будет упомянуть об убежденности И. Иллича в выгодности затрат на ее обеспечение по двум причинам: во-первых, реальное оборудование предприятий имеет гораздо большую образовательную ценность для получающих знания в данной области, чем специально приобретенное в учебных целях демонстрационное оборудование; а во-вторых, обучение на самом предприятии существенно снижает затраты образовательных учреждений на подобный учебно-вспомогательный материал.

Заметим, что в предшествовавшем упомянутому «Типовому положению...» «Временном положении о внешкольных учреждениях РСФСР» (принято Постановлением Совета Министров РСФСР от 23.02.1991 г. № 119) взаимодействие внешкольных учреждений с предприятиями, организациями, уч-

реждениями рассматривалось гораздо подробнее. В частности, оговаривались такие формы сотрудничества, как прохождение производственной практики, заказ на изготовление изделий, необходимых народному хозяйству, опытническая, экспериментальная, научно-исследовательская работа учащихся на базе предприятий. Полагаем, что исключение упомянутых пунктов было необоснованным.

К неблагоприятным факторам в решении проблемы сотрудничества с предприятиями относится также упомянутый выше статус внешкольных учреждений как дополнительных, неосновных в системе образования притом, что зачастую они могли бы конкурировать в качестве начальной профессиональной подготовки со многими средними профессиональными заведениями.

После перехода России к рыночным отношениям и сокращения государственного финансирования учреждений дополнительного образования детей приобрело актуальность предложение Иллича ввести кредиты на образование. Причем в ряде СМИ появились сообщения, что в российских органах законодательной власти такая альтернатива в отношении дополнительного образования детей уже рассматривается.

Сегодня на семейный бюджет возложена и плата за обучение во внешкольных учреждениях, и частичное материально-техническое обеспечение учебного процесса, и даже участие в соревнованиях, олимпиадах, конкурсах (включая расходы на дорогу, проживание на территории, где проходят эти мероприятия). Как следствие – многие виды внешкольной деятельности, пользующиеся спросом (например, некоторые популярные виды спорта, эстрадные виды творчества), стали доступны лишь детям из семей с определенным уровнем дохода (спрос же во многом определен возможностью получения таких благ, как престиж и высокий заработок в определенных сферах деятельности). В то же время способные дети из малообеспеченных семей не имеют возможности самореализоваться в данном виде внешкольной деятельности по причине высокой стоимости самого обучения, инвентаря, формы. В такой ситуации предложенное Илличем «образовательное кредитование» становится все более актуальным.

В своих исследованиях и выступлениях Иван Иллич неоднократно подчеркивал значимость взаимодействия людей как источник развития личности и удовлетворения естественной потребности человека в общении. По его утверждению, сверстники, разделяющие интересы ребенка, также могут являться для него источником ценных знаний. По нашему мнению, именно во внешкольных учреждениях дети имеют наибольшие шансы найти, по выражению Иллича, «партнеров для образовательных целей», поскольку в отличие от класса здесь встречаются единомышленники, увлеченные одним

направлением деятельности. Кроме того, считаем также необходимым упомянуть и детские общественные объединения, создаваемые как на базе общеобразовательных школ, так и в учреждениях дополнительного образования детей, которые входят в систему дополнительного образования детей.

В нашем государстве дети наравне со взрослыми имеют закрепленное законодательно право создавать общественные объединения. «Под общественным объединением понимается добровольное, самоуправляемое, некоммерческое формирование, созданное по инициативе граждан, объединившихся на основе общности интересов для реализации общих целей, указанных в уставе общественного объединения» [3]. К детским относятся объединения, членами которых являются дети в возрасте от 8 до 18 лет. Добавим, что помимо интересов и целей, в упомянутых объединениях сообща вырабатываются пути достижения этих целей, формируется активная гражданская позиция их членов, опыт совместной деятельности, развивается инициативность. Здесь заметим, что виртуальное общение, ставшие популярными в последнее время форумы и чаты в Интернете не способны стать альтернативой подобному реальному общению, поскольку продуцируют лишь пассивный обмен мнениями взамен процесса формирования активной жизненной позиции (в этом наше мнение совпадает с мнением И. Иллича, высказывавшимся в пользу «живого» общения в противовес виртуальному [4]). Конечно, виртуальные сети во многом способствуют расширению круга знакомств, нахождению единомышленников, но, полагаем, результат подобного взаимодействия был бы тем более положительным, чем чаще приводил бы к реальному объединению людей.

Оценивая дополнительное образование детей как систему, которая могла бы если не превзойти, то, по крайней мере, занять равную с общим обязательным образованием по значимости в становлении личности позицию, мы тем не менее отдаем себе отчет, что в ней также необходимы инновации и модернизация. Однако полагаем, что вводимые изменения не должны носить характер уподобления системе обязательного образования либо закрепления «дополнительности» внешкольной деятельности детей. Модернизируя систему дополнительного образования детей, необходимо учитывать ее функции, отличные от функций всех остальных образовательных систем, своеобразие ее социального статуса, уникальность ее ресурсов.

На наш взгляд, система дополнительного образования детей, которую по многим критериям (как мы это попытались доказать выше) можно отнести к «дружелюбным» социальным институтам Ивана Иллича, подобным же образом должна совершенствоваться в достижении целей, поставленных исследователем перед его моделью «хорошей образова-

тельной системы»: «давать всем, кто хочет учиться, доступ к имеющимся ресурсам в любое время их жизни независимо от возраста; позволять всем поделиться своими знаниями с теми, кто хочет научиться этому от них; наконец, предоставлять каждому желающему возможность ознакомиться с проблемами общества и обсудить их» [1, с. 92].

На основании проведенных исследований системы дополнительного образования детей Республики Татарстан мы предлагаем следующие меры по ее модернизации: изучение среды микросоциума, в котором располагается учреждение; слияние в единое образовательное пространство всех ресурсов учреждения дополнительного образования детей, то есть образовательных предметов, носителей навыков, всех детей и взрослых, имеющих отношение к деятельности данного учреждения; предоставление детям возможности работать, то есть выполнять по-настоящему возрасту, вызывающие чувство собственного удовлетворения общественно-полезные действия и получать за это вознаграждение; установление взаимосвязи с предприятиями, организациями микросоциума и региона в целом для совместной организации образовательного процесса; ведение в каждом учреждении «книги отзывов» учеников о своих педагогах; организация сети подбора «образовательных партнеров» для всех желающих найти единомышленников и, наконец, создание информационного банка обмена навыками.

Полагаем, что вышеперечисленные меры обновления должны проводиться по всем уровням управления системой дополнительного образования детей: федеральному, региональному, муниципальному и, наконец, уровню самого учреждения.

Подводя итоги, еще раз отметим, что российская система дополнительного образования детей, являющаяся уникальной сферой жизнедеятельности общества, которой удастся, по нашей оценке, превратить образование в досуг, перед внедрением инноваций и проведением модернизации требует более тщательного изучения как социальный институт равноценный остальным российским институтам образования.

Литература:

1. Иллич И. Освобождение от школ. Пропорциональность и современный мир: (фрагменты из работ разных лет). – М.: Просвещение, 2006. – 149 с.
2. Постановление Правительства РФ от 07.03.1995 г. № 233 (ред. от 10.03.2009) «Об утверждении типового положения об образовательном учреждении дополнительного образования детей». – Ст. IV, п. 35. – URL: <http://www.referent.ru/1/69775>.
3. Федеральный закон от 19.05.1995 № 82-ФЗ «Об общественных объединениях». – Гл. 1, Ст. 5. – URL: http://www.consultant.ru/popular/obob/76_1.html
4. Иллич И. Тишина как общинное достояние. – URL: <http://www.uic.unn.ru/pustyn/cgi-bin/htconvert.cgi?illich.txt>

Additional Children Education through the Prism of Concept of Education Created by Sociologist Ivan Illitch

A. Zakharova

The Kazan State Technical University named after A.N. Tupolev

The article refers to one of the subsystems of Russian education – additional children education – from the point of view of Ivan Illitch, one of the representatives of radical humanistic paradigm in sociology of education. The author suggests an effective way of modernization of the subsystem and presents the essence of Illitch's concept of education.

Key words: additional children education, social institute, educational network, leisure-time.

